

Большую роль в разгроме врага сыграли корабли и суда речных и озерных флотилий. Величественны подвиги моряков Волжской, Пинской, Беломорской, Азовской, Ильменской, Чудской, Онежской, Каспийской, Дунайской, Ладожской флотилий.

За выдающиеся боевые заслуги 350000 моряков были награждены орденами и медалями, 520 человек стали Героями Советского Союза, а семеро из них дважды удостоились этого высокого звания.

В боевую летопись советского ВМФ навечно занесены имена линейных кораблей «Октябрьская Революция» и «Севастополь», крейсеров «Красный Кавказ», «Красный Крым», «Киров» и «Максим Горький», эскадренных миноносцев «Гремящий», «Сообразительный» и «Незаможник», лидеров «Ташкент» и «Баку», подводных лодок «Д-3», «К-22», «Л-3», «М-172», «М-171», «М-174», «С-13», «С-56» и «Лембит», минных заградителей «Марти» и «Охотск», мониторов «Свердлов» и «Желязняков», тральщиков «Гафель» и «Змей», сторожевых кораблей «Туман», «Пассат» и «Бриллиант», десятков и сотен других кораблей, боевых катеров и судов.

7.6. Задачи Военно-морских сил различных стран мира после Второй мировой войны. Анализ военно-морских стратегий

Сразу после Второй мировой войны Военно-морские силы всех основных стран мира начали развиваться ускоренными темпами. В строительстве флотов практически каждая страна выбрала определенное направление, исходя из опыта войны и собственных взглядов на их роль в решении проблем внешней и внутренней политики.

Появился и новый опыт боевого применения ВМС. После Второй мировой войны Военно-морские силы широко применялись в локальных войнах. Локальные войны во все времена, как правило, были спутниками политики государств, претендующих на свое особое влияние в том или ином регионе по той или иной

причине. И в этом отношении роль Военно-морских сил очевидна. Например, в войне в Корее только США использовали в общей сложности 575 кораблей, в том числе 11 авианосцев, 4 линейных корабля, 12 крейсеров, около 70 эскадренных миноносцев. Опыт войны в Корее оказал большое влияние на развитие военно-морского искусства. После этой войны США принимают известную доктрину «сбалансированных сил», в которой для достижения победы предусматривалось совместное использование сухопутных, военно-воздушных и Военно-морских сил. Всего в период с 1946 по 1982 годы все виды Вооруженных сил США разворачивались за пределами своей территории примерно 250 раз, из них с участием ВМС – в 200 случаях.

В ходе Англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 году было задействовано более 200 боевых кораблей. США в локальной войне в Юго-Восточной Азии в период 1964–1972 годы использовали 15 авианосцев и более 200 кораблей основных классов.

Самый крупный послевоенный конфликт, где ведущую роль играли Военно-морские флоты, произошел в 1982 году между Великобританией и Аргентиной, получивший в ряде публикаций название Фолклендской операции. Это был первый послевоенный конфликт, в котором приняли участие пять родов сил флота – подводные лодки, в том числе и атомные, надводные корабли, морская авиация, береговые войска и морская пехота. В Англо-аргентинском конфликте 1982 года из-за Фолклендских (Мальвинских) островов было задействовано 57 боевых кораблей и 79 вспомогательных судов, в том числе две атомные подводные лодки, два авианосца – «Гермес» и «Инвисибл».

На борту авианосцев находилось до 70 самолетов типа «Харьер» и 80 вертолетов. На кораблях и судах в зону боевых действий было доставлено более 8000 морских пехотинцев, 30 легких танков, около 100 орудий и минометов, бронетранспортеры. Англичане последовательно за 2,5 месяца сосредоточили в Южной Атлантике 49% общего состава боеготовых военно-морских сил. Впервые в истории всех флотов мира 2 мая 1982 года была выполнена атака английской атомной подводной лодкой аргентин-

Авианосец типа «Инвисибл»

Авианосец «Гермес»

ского крейсера «Генерал Бельграно» двумя торпедами с дистанции 40 кабельтов. В результате успешной атаки крейсер затонул. Наведение атомной подводной лодки на цель также впервые в истории осуществлялось по данным космической разведки США.

В ходе боевых действий англичане потеряли 7 кораблей и 17 кораблей были повреждены. Все удары по английским кораблям наносились крылатыми ракетами с самолетов, за исключением одного четырех ракетного залпа, произведенного с берега.

Из состава ВМС и ВВС Аргентины было задействовано 44 боевых корабля, 39 боевых катеров и 35 вспомогательных судов, две дизельные подводные лодки, 400 самолетов и вертолетов.

В ходе крупного вооруженного конфликта в зоне Персидского залива на стороне группировки международных сил было задействовано более 180 кораблей. Группировка Ирака включала в свой состав 13 кораблей и 45 боевых катеров.

По опыту локальных войн решающее значение приобрели перевозки через океан войск и военных грузов. Так, например, за 37 месяцев войны в Корее американский флот доставил 44 млн. тонн сухих грузов и 22 млн. тонн нефтепродуктов. Силами транспортной службы США было перевезено 5 млн. человек. За четыре года боевых действий против Северного Вьетнама морем было перевезено около 36 млн. тонн военных грузов.

Особое место в изучении и использовании опыта локальных войн занимает опыт применения ракетного оружия в вооруженной борьбе на море. Первый эффективный результат применения ракетного оружия наблюдался в арабо-израильской войне 1967–1971 годов. Одной из первых в истории Военно-морских флотов

успешных атак с использованием крылатых ракет является атака египетских ракетных катеров, построенных в СССР, 21 октября 1967 года против израильского эсминца «Эйлат».

Израильский эсминец «Эйлат»

Не менее эффективными были успешные бое-

вые действия ракетных катеров индийского ВМФ, также построенные в СССР, в период военного конфликта в Индостане. В 1971 году ракетные катера нанесли внезапный массированный удар по крупнейшему пакистанскому порту и военно-морской базе Карачи, причинив исключительно ощутимый ущерб находившимся там кораблям, портовым сооружениям и топливным складам.

Впервые мир узнал о высокоточном оружии 4 мая 1982 года, когда оно было применено в Фолклендской операции. Тогда два аргентинских самолета нанесли удар по наиболее современному английскому эсминцу «Шеффилд» высокоточными крылатыми ракетами французского производства. Корабль был поражен. Всего было выпущено 5 высокоточных крылатых ракет, из которых 4 попали в цель. Только примерно через 15 лет английские специалисты откровенно заявили, что если бы у Аргентины тогда оказалось хотя бы два десятка таких ракет, то Англия проиграла бы этот конфликт. Следует ожидать, что в ближайшие несколько лет на мировом рынке оружия максимальным спросом будут пользоваться высокоточные крылатые ракеты воздушного и морского базирования.

Ещё одной особенностью локальных войн последних 50-ти лет является появление не просто совершенно нового оружия, а целых принципиально новых боевых систем различного назначения. Например, Е. В. Мясников в книге «Будущее стратегических ядерных сил России: дискуссия и аргументы» (М.: Долгопрудный, 1995. 315 с.) приводит следующие данные о том, что в войне в Корее (1950–1953 гг.) было применено 9 ранее неизвестных видов ору-

Эскадренный миноносец типа «Шеффилд»
ВМС Великобритании

Эскадренный миноносец типа 42

жия. В войне во Вьетнаме (1964–1975 гг.) таких видов было уже 25. В войнах и конфликтах на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982, 1986 гг.) – около 30. В войнах в зоне Персидского залива (1991, 1998 гг.) и в Югославии (1999 г.) было использовано свыше 100 новых видов оружия и боевых систем. Такая тенденция в разработке и внедрении перспективных высокоточных систем оружия, особенно на кораблях ВМС, будет усиливаться,

достигнув в середине XXI века своей кульминации. К этому периоду на кораблях будет размещено различное оружие на новых физических принципах. Например, метательное и лазерное оружие.

Середина 50-х годов прошлого столетия является переломным моментом и началом создания принципиально нового военного флота. В 1952 году в США закладывается первый ударный авианосец «Форрестол».

В этом же году в США была заложена и первая в мире подводная лодка «Наутилус» с атомной энергетической установкой. Впервые идея использования атомной энергетики на кораблях ВМС была сформулирована в 1939 году в докладной записке ученых-эмигрантов на имя Президента США Т. Рузвельта. Следует подчеркнуть, что работы по созданию и применению ядерных энергетических установок на кораблях ВМС США были начаты сразу после окончания Второй мировой войны в декабре 1945 года. Для этой цели в ВМС США была создана специальная научно-исследовательская лаборатория. В 1946 году сотрудники этой лаборатории предложили проект переоборудования немецкой подводной лодки XXVI серии, включающий оснащение этого корабля

ядерной энергетической установкой с реактором, охлаждаемым натрий-калиевым сплавом. В начале 1946 года Министерство ВМС США приняло участие в строительстве ядерного реактора с газовым теплоносителем в Ок-Риджской национальной лаборатории. Группой специалистов ВМС руководил капитан 2 ранга Хьюмен РикOVER (Хайман Джордж РикOVER — англ. Human George Rickover, первоначально Хаим РикOVER; 1900 — 1986), который перед этим специально закончил 3-годичные курсы по ядерной физике в Массачусетском технологическом институте.

Авианосец «Форрестол» на испытаниях 1955 г.

С именем талантливого инженера и организатора Х. РикOVERа связана вся система и идеология создания атомного подводного флота США. Х. РикOVERу удалось заинтересовать сотрудников Ок-Риджской лаборатории идеей разработ-

Хайман Джордж РикOVER (1900–1986)

ки корабельной ЯЭУ для подводных лодок. Доклад Х. РикOVERа, подготовленный командованию ВМС, получил одобрение начальника морских операций штаба ВМС США адмирала Ч. Нимитца (1885–1966). Адмирал Ч. Нимитц подписал меморандум, свидетельствующий о реальной возможности создания американской атомной подводной лодки в ближайшие 5–8 лет. В меморандуме обосновывалась необходимость немедленного разворачивания Программы соответствующих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. На первом этапе в США проводились исследования по выбору первичного теплоносителя при разработке следующих реакторов:

- реакторов, охлаждаемых натрием и натрий-калиевым сплавом;
- реакторов, охлаждаемых органическим теплоносителем;
- газо-охлаждаемых реакторов;
- гомогенных реакторов, охлаждаемых расплавом солей;
- реакторов с расширенным воспроизводством горючего;
- реакторов, охлаждаемых кипящей водой.

В январе 1947 года адмирал Ч. Нимитц утвердил программу проектирования и строительства ЯЭУ для подводной лодки. В этом же году для координации работ по созданию корабельных ЯЭУ в Управлении кораблестроения ВМС США под руководством Х. Риквера создается Отдел атомной энергетики. Одно из первых предложений по созданию проекта ЯЭУ для эскадренного миноносца было сделано фирмой «Дженерал электрик».

В октябре 1947 года был представлен проект ЯЭУ с водяным реактором. Этот проект был признан наиболее удачным, и в апреле 1948 года Комиссия по атомной энергетике официально его утвердила, установив приоритетность работ по созданию водо-водяного реактора для подводных лодок. Весной 1948 года подразделение под руководством Х. Риквера представила проект программы строительства четырех опытных реакторов. В 1949 году в США были разработаны первые требования к корабельным ЯЭУ.

Министерство ВМС США 20 августа 1951 года заключило контракт с судостроительной фирмой «Электрик Боут Дивижен» на строительство атомной подводной лодки (пла) «Наутилус», при официальной закладке которой 14 июня 1952 года присутствовал президент США Гарри Трумэн. В июле 1952 года был подписан второй контракт с данной фирмой на строительство пла «Сивулф», закладка которой состоялась 15 сентября 1953 года. Первые атомные подводные лодки США были приняты в состав ВМС 17 января 1955 года и 30 марта 1957 года соответственно.

В 1957 году группой Х. Риквера были рассмотрены проекты реакторов, охлаждаемых гелием, жидким литием, расплавленными солями, тяжелой водой, органическими жидкостями, а также

реакторов, охлаждаемых кипящими теплоносителями – ртутью, бензином, хладоном, расплавленным рубидием. Попытка ВМС США создать к началу 50-х годов единую ЯЭУ для пла и надводных кораблей окончилась неудачно. Проектные исследования по разработке ЯЭУ для боевых надводных были возобновлены только в середине 50-х годов после успешных испытаний пла «Наутилус». На протяжении 70–80-х годов двадцатого века программы строительства ЯЭУ надводных кораблей претерпевали значительные изменения, так, в 1974 году Конгресс США принял решение о включении в бюджет Министерства обороны

«Nautilus» (SSN-571)
на ходовых испытаниях

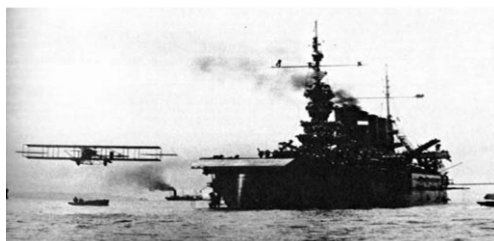
Атомный ракетный крейсер «Лонг Бич»

Авианосец с ЯЭУ «Nimitz»

США статьи «Атомное кораблестроение», согласно которой в будущем все подводные лодки, авианосцы и корабли их охранения, а также другие надводные корабли, предназначенные для самостоятельных действий в океане, должны оснащаться исключительно ЯЭУ.

Также в конце 70-х годов в ВМС США была разработана Программа модернизации и расширенного ремонта поочередно всех авианосцев, чтобы продлить срок их службы с 30 до 45–50 лет. В соответствии с этой Программой с 1998 года модернизацию и расширенный ремонт проходят все авианосцы с ЯЭУ типа «Nimitz».

Крейсер ВМС США «Пенсильвания»

Атомная подводная лодка «Дредноут»

Головная ПЛАРБ «Редутабль»

Следует отметить, что первым летчиком, взлетевшим с палубы крейсера «Бирмингем» флота США 14 ноября 1910 года, стал американский летчик Юджин Эли, а три месяца спустя он же впервые удачно посадил свой самолет на палубу крейсера «Пенсильвания».

Решение о строительстве первой английской атомной лодки «Дредноут» было принято в 1954 году. Английские конструкторы в течение нескольких лет безуспешно пытались разработать для своей первой пла двухконтурную паротурбинную ЯЭУ с газо-охлаждаемым реактором с графитовым замедлителем. Строительство

пла «Дредноут» было осуществлено с помощью США, которые представили Великобритании ядерный реактор и паропроизводящую установку. Закладка лодки произошла в 1959 году. В состав ВМС Великобритании атомоход был принят 17 апреля 1963 года.

Первые сообщения о планах постройки французской пла появились в печати в 1955 году, а работы по проектированию ЯЭУ были начаты Комиссариатом по атомной энергии в 1958 году. В 1959 году Комиссариат по атомной энергии и Управление кораблестроения ВМС Франции начали проработку ЯЭУ для первой французской лодки с баллистическими ракетами. Поскольку было решено использовать реактор с водой под давлением, обо-

гашенный уран был закуплен в США. Это был единственный акт сотрудничества Франции и США в области создания ракетно-ядерного флота. Головная ПЛАРБ «Редутабль» принята в состав ВМС Франции 1 декабря 1971 года.

Бурный прогресс атомной промышленности в мире и первые положительные результаты испытаний ЯЭУ на стендах и кораблях ВМС ведущих государств подтолкнули правительства многих стран к проектированию аналогичных установок. В конце 50-х, начале 60-х годов такие проекты были выполнены в Великобритании, Германии, Голландии, Италии, Канаде, Китае, Норвегии, Франции, Швеции, Японии. При этом в Германии в 1968 году и Японии в 1972 году были построены атомные грузопассажирские суда «Отто Ган» и «Муцу» соответственно.

В 1957 году США приступили к строительству первых атомных подводных лодок–ракетоносцев, вооруженных баллистическими ракетами «Полярис», а затем «Посейдон» и, наконец «Трайидент». В ноябре 1960 года первая ракетная атомная лодка США вступила в боевое дежурство в готовности 15 минут к пуску своих 16 ракет. В 1961 году вступил в строй первый атомный авианосец США «Энтерпрайз».

С середины 50-х годов и надводные корабли стали вооружаться ракетным оружием. В первую очередь это были зенитные ракеты. Первая крылатая ракета США «Регулус-1» оказалась недостаточно надежной и эффективной.

В Советском Союзе первым ракетным оружием стали крылатые ракеты, а их самым массовым носителем стали ракетные катера. Например, только за период с 1959 по 1966 год в состав ВМФ вошли 220 ракетных катеров проектов 183р и 205.

С 1951 года в СССР начали строиться десантные корабли, но основой, стержнем военно-морской стратегии нашей страны стали подводные лодки.

В 60-х годах изменилось отношение основных государств к Мировому океану. Это потребовало очередного ускорения в развитии военно-морских сил как гарантов защиты национальных интересов стран в Мировом океане. В начале 60-х годов в боевой состав ВМС США вступил первый атомный крейсер УРО

Американская крылатая ракета
«Регулус»

Ракетный катер проекта 183Р

«Лонг Бич». В этот период значительное развитие получили эскадренные миноносцы, крейсера и фрегаты.

На рубеже 80-х годов ВМФ СССР представлял собой силу, способную решать практически любые стратегические и оперативные задачи в Мировом океане. По своей совокупности боевой мощи он значительно превосходил ВМС всех ведущих государств, за исключением США. К началу 90-х годов Военно-морские силы США и стран НАТО насчитывали около 1400 боевых кораблей, в том числе 46 стратегических атомных подводных лодок,

119 многоцелевых атомных подводных лодок, 333 ракетных корабля, 466 противолодочных и десантных кораблей, более 2200 боевых летательных аппаратов. В начале 90-х годов в состав ВМФ РФ входили: 56 атомных ракетных подводных лодок стратегического назначения, 113 атомных многоцелевых подводных лодок, 114 дизельных подводных лодок, 5 авианесущих кораблей, 92 крейсера и эсминца, 162 сторожевых кораблей, 250 тральщиков, 81 десантный корабль, более 500 катеров и судов обеспечения, 1940 боевых самолетов и 450 тысяч личного состава.

Создание океанского флота потребовало гигантских средств и усилий страны в течение всего послевоенного времени, которое можно условно разделить на четыре этапа:

- 1946–1955 гг. — разработка теоретической базы создания ракетно-ядерного оружия и структуры современного океанского флота, массовое строительство дизельных подводных лодок, средних и малых надводных кораблей;
- 1956–1975 гг. — этап строительства океанского флота, выход флота в океан;

- 1975–1985 гг. — этап достижения и поддержания военно-стратегического паритета ВМФ с ОВМС НАТО;
- 1986–1996 гг. — этап обоснования предложений ВМФ по повышению эффективности и их реализации при кардинально изменившейся геополитической обстановке в мире.

Современное крайне тяжелое положение некогда сильного российского ВМФ объясняется не только и не столько сложностями нынешней ситуации в России, политическими и экономическими последствиями распада СССР. В первую очередь оно объясняется прошлыми и настоящими принципиальными ошибками руководства страны в понимании роли и места флота как важнейшего оплота государственности, эффективного средства геополитики. Эти ошибки практически всегда проявлялись в рамках, принимаемых по принципу ответной реакции многочисленных, но не всегда научно обоснованных военно-стратегических концепций нашей страны. Особенно остро в истории СССР и Российского государства стояли вопросы создания и принятия национальной военно-морской стратегии. В официальных политических документах проблемы развития флота не всегда объективно отражали изменения реалий в мире и экономике.

Например, определение будущего авианосной компоненты ВМФ РФ упирается в проблему отсутствия у России адекватной Военно-морской стратегии, т. е. фундаментального документа, определяющего роль и место морской мощи в защите национальных интересов и обеспечении национальной безопасности. Существующие документы – «Морская доктрина Российской Федерации», «Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности» и Концепция применения ВМФ сегодня уже устарели и не отвечают сложившейся международной обстановке. Ключевым фактором, затрудняющим наращивания морской мощи РФ, является ограниченность ресурсов, что влечет за собой необходимость определения приоритетов развития. Имеющиеся в государстве документы носят общий характер и не дают четкого определения приоритетов военно-морской деятельности России в долгосрочной перспективе.

В то же время, например, в США от концепции к концепции возрастали роль и значение ВМФ. Наиболее показательным в этом отношении является высказывание президента США Р. Никсона: «Военно-морское превосходство для нас является необходимостью».

Мы вновь подчеркиваем мысль о том, что Петр Великий был первым и, пожалуй, единственным действительно гениальным политиком, понимающим истинную историческую роль ВМФ в обеспечении развития экономики и решении внешних и внутренних политических задач Российского государства.

Отношение к проблемам развития флота всех последующих руководителей России и СССР отличалось, как правило, исключительной непоследовательностью.

В то же время в России именно политические руководители государства не только «определяли концепции» развития флота на предстоящую и далёкую перспективу, но и прямо влияли на основы научно-технической политики и даже «формировали облик кораблей...».

Известно, например, активное участие И. В. Сталина в обсуждении кораблестроительной программы в 1945 году в части, касающейся численности и соотношения между линкорами и крейсерами, известны также его высказывания о целесообразных калибрах артиллерийского вооружения тяжелых и легких крейсеров, и даже имели место его указания, связанные со скоростями полного хода эсминцев.

Характерным в этом отношении является также севастопольское совещание членов Правительства и руководящего состава Министерства Обороны и ВМФ, проведенное в октябре 1955 года по инициативе и под руководством Н. С. Хрущева, приход которого к руководству СССР отмечен быстрым разрушением сложившейся системы строительства отечественного флота.

Определяя место и роль ВМФ в государственно-политическом устройстве СССР и системе его Вооруженных Сил, Н. С. Хрущев (1894–1971) высказал свое личное видение проблемы, которое затем в еще более «извращенном» варианте воплощалось в военно-морской стратегии и кораблестроительных программах.

Правильно говорил величайший русский писатель Ф. Достоевский: «Если бы захотеть наказать человека самым ужасным наказанием,... то стоило придать его работе характер полнейшей бесполезности и бессмысленности... »

Вот некоторые высказывания «ведущего теоретика отечественной кораблестроительной науки»: «... При современных средствах обнаружения, связи, мощных ракетных средствах поражения могут ли выполнять свои задачи надводные корабли? . Надводные корабли станут обузой. Изменяется значение артиллерии при развитии ракетного оружия. Поэтому башенную корабельную и береговую артиллерию развивать нецелесообразно... Прикрытие коммуникаций требует создания авианосцев... но это задача не ближайшего времени...» Не менее «прогрессивными» были взгляды и Министра обороны Г. К. Жукова (1896–1974): «... Ставить задачу усиления надводного флота неразумно... Авианосцы в ближайшее время строить не нужно... Не следует развивать строительство десантных судов... Их применение может носить вспомогательный характер».

Отрицательную роль в «судьбе» отечественных авианосцев сыграл Л. И. Брежнев (1906–1982), который о них высказался, как об «оружии агрессии».

После таких высказываний следовало преступное, волюнтаристское решение о значительном сокращении числа крупных надводных кораблей, принятое в 50-е годы, да и сама дальнейшая судьба ВМФ была проблематичной. Только после Карибского кризиса отношение политического руководства страны к ВМФ несколько изменилось. Следовательно, уже тогда одной из самых важных причин критического состояния ВМФ явилось отсутствие научно обоснованной военно-морской стратегии государства.

Очевидно, что только в рамках такой стратегии конкретизируются направления строительства и подготовки ВМФ к войне, определяются стратегические задачи, также обосновываются силы и средства, необходимые для их решения.

Однако принятие обоснованной военно-морской стратегии государства подменялось определением «условных» основных задач ВМФ.

В качестве таких задач военно-политическим руководством СССР в период 1945–1991 гг. были определены:

- 1945–1955 — Поддержка сухопутных войск на приморском направлении;
- 1955–1960 — Нарушение (срыв) океанско-морских коммуникаций;
- 1960–1970 — Уничтожение ударных группировок ВМС противника и уничтожение наземных объектов;
- 1970–1985 — Уничтожение наземных группировок ВМС противника;
- 1985–1991 — Уничтожение наземных объектов и ударных группировок ВМС противника в ответно-встречных ударах.

Лишь в 60–70-е годы прошлого столетия на формирование отечественного ВМФ стало сказываться влияние профессионала, талантливого флотоводца. Автором единственной, разработанной в середине 60-х годов отечественной Военно-Морской стратегии по праву считается Главнокомандующий ВМФ СССР Адмирал Флота Советского Союза, дважды герой Советского Союза, Лауреат Государственной премии СССР и Ленинской премии С. Г. Горшков.

Сергей Георгиевич Горшков был идеологом и организатором создания океанского ракетно-ядерного атомного флота, в этой работе он стремился всегда иметь союзников и соратников среди руководства оборонного комплекса страны, прежде всего судостроения. Он организовывал выставки-показы новых кораблей и систем вооружения непосредственно на флотах, приглашал на них руководителей партии и правительства, министров, директоров крупных заводов, а также генеральных и главных конструкторов. Показы сопровождались выходами кораблей в море, где проводились тактические учения с выполнением пусков ракет, торпедных и артиллерийских стрельб, полетами авиации. В ходе выставок проходило обсуждение вопросов не только строительства кораблей и создания систем вооружения, но и развития инфраструктуры флотов, а также социальных проблем.

Главный итог жизни С. Г. Горшкова — создание мощного океанского, ракетно-ядерного, атомного флота Страны Советов

и вывод его в Мировой океан. Вечная ему слава, память и честь.

В соответствии с этой стратегией, ВМФ должен был быть способным совместно с другими видами вооруженных сил своими морскими стратегическими ядерными силами уничтожить наземные объекты противника, уничтожить или ослабить его аналогичные силы для предотвращения ядерного

Адмирал Флота Советского союза С. Г. Горшков

удара по территории своей страны. Практика показала, что созданный в соответствии с этой стратегией ВМФ мог эффективно выполнить свои задачи только в ядерной войне. Однако слабое место разработанной стратегии было связано с отсутствием в ней механизма защиты флота от политической конъюнктуры.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что основой сбалансированного развития ВМС является в первую очередь соответствующая направленность внешней политики и взгляд на флот как на инструмент её проведения.

Например, американцы в послевоенный период во внешней политике делали и продолжают делать упор в основном на военную силу. С течением времени США систематически уточняют свои стратегии, соизмеряя их с изменением реалий в мире и с экономической ситуацией в стране. С 1940 г. по настоящее время с учетом динамики противостояния различных систем можно выделить семь периодов. В рамках каждого временного периода устанавливалась базовая стратегическая концепция, определялись роль и место ВМС и, как следствие, обосновывалась направленность их развития.

Во времена Второй мировой войны ВМС США доминировали в общей военно-политической стратегии государства, являясь его стратегическими силами.

Первым характерным периодом для анализа военно-политической стратегии США является период 1945–1953 гг. Базовой стратегической концепцией в эти годы являлась стратегия «сдерживания», апробированная в ходе войны в Корее. Домини-

рующая роль в общей военно-политической стратегии государства отводилась бомбардировочной авиации, как основному средству доставки ядерного оружия к цели. ВМС в этом вопросе уступили первенство.

В этот период наиболее отчетливо стала проявляться тенденция изменения основ оперативного искусства и тактики ведения современной войны. Так, применение впервые в мире реактивной авиации в войне в Корее 50 лет назад привело к изменению борьбы за господство в воздухе, но не изменило стратегии войны в целом. В войне во Вьетнаме впервые в массовом количестве применялись боевые вертолеты, что в свою очередь привело к изменению тактики общевойскового боя, который приобрел воздушно-наземный характер. При этом глобальный характер войны практически не изменился. В последующих войнах на Ближнем Востоке были проведены экспериментальные пуски высокоточного оружия, однако и здесь характер войны не менялся. В. И. Слипченко в книге «Бесконтактные войны» (М.:Издательский дом «Гран-Пресс», 2001, 383 с.), в частности, пишет: «... Но в войне в зоне Персидского залива в 1991 году впервые частично изменился характер войны в целом, что достаточно убедительно свидетельствует о начале революции в военном деле США, хотя есть и те, кто по различным причинам не хотел бы этого замечать. Скорее всего, те, кто этого не замечает, просто элементарно ошибаются». Именно эти обстоятельства позволяют утверждать, что большинство военных конфликтов и войн, последних 20–25 лет, в которых участвовали США, были ни чем, как реальными полигонами для испытания и демонстрации новейших видов высокоточного оружия, космических и других систем разведки, управления, обеспечения, радиоэлектронной борьбы, полигонами для отработки задач взаимодействия, для обучения своего летного состава, экипажей кораблей в реальных экстремальных ситуациях военных действий. Испытания новых, высокоточных крылатых ракет США проводят в течение последних 20 лет. После испытаний около 300 крылатых ракет морского базирования, действовавших в пустынных районах в войне в зоне Персидского залива в 1991 году, США провели очередные испытания в 1995 году, когда уже новыми вариантами крыла-

тых ракет, действовавших в горно-лесистой местности, были достаточно эффективно атакованы средства ПВО и артиллерия боснийских сербов. В октябре 1996 года были снова проведены «натурные» испытания крылатых ракет. По военным объектам Ирака повторно был нанесен удар, в ходе которого было выпущено 27 высокоточных ракет новейшей модификации, из которых 13 – воздушного и 14 – морского базирования. В августе 1998 года США провели очередные «плановые» испытания нанесением высокоточных ракетных ударов в Афганистане и Судане. При этом были испытаны новейшие разработки крылатых ракет морского базирования, которые запускались как с надводных кораблей, так и с подводных лодок, находившихся в Красном море и Персидском заливе. В этом «эксперименте» было выпущено 80 ракет.

В декабре 1998 года был проведен очередной эксперимент оперативного плана, в ходе которого применялись новейшие разработки высокоточных крылатых ракет морского и воздушного базирования, действовавших в составе разведывательно-ударных боевых систем, для нанесения ударов по военным и гражданским объектам Ирака. Никаких политических целей нанесением этих ударов США не ставили. Системообразующей в этих ударах была заранее созданная и развернутая группировка космических средств различного назначения, включавшая несколько десятков космических аппаратов, а также носители крылатых ракет, как воздушного, так и морского базирования. В ударе было применено 415 высокоточных крылатых ракет, которые уничтожили более 100 военных и экономических объектов. Следует подчеркнуть, что впервые воздушные высокоточные удары по Ираку в декабре 1998 года были нанесены непилотируемыми средствами. Это была первая в мире воздушно-космическо-морская ударная операция высокоточных средств без использования пилотируемой авиации. Все удары были нанесены в ночное время. Этот уже ставший историческим пример должен был серьезно обеспокоить военных руководителей нашей страны, от которых зависят военные реформы и концепции строительства российских Вооруженных сил в современных условиях. Однако должных выводов в стране сделано не было.

Последние удары по военным объектам и экономике Сербии и Косово, в ходе новой в военном искусстве воздушно-космическо-морской ударной операции, наносились не группировками ВВС и ВМС, которые там формально существовали, а специально созданными на их базе разведывательно-ударными боевыми системами, основой которой были космические системы различного назначения, а также воздушные и морские носители высокоточного оружия.

Следует особенно отметить, что принципиально новая в мировой стратегии воздушно-космическая ударная операция проведена полностью бесконтактным способом на континентально-удаленном от США горно-лесистом балканском театре. Самолеты-носители ВВС и многочисленные носители ВМС США и других стран НАТО действовали в составе разведывательно-ударных систем и исполняли роль «подносчиков боеприпасов». Воздушные носители взлетали с авиабаз на территории США, стран НАТО в Европе, с авианосцев в Адриатическом море, доставляли до рубежей пуска, находящихся за пределами досягаемости системы ПВО Югославии, заранее нацеленные на конкретные военные и экономические объекты высокоточные крылатые ракеты. Ракеты запускались с высоты 8–9 тыс. метров, а самолеты-носители возвращались за новыми боекомплектами. Характерным является исключительно важный факт, что в ходе шестинедельной воздушно-космическо-ударной операции главные усилия группировки НАТО были направлены на поражение ключевых объектов военного и экономического потенциала, инфраструктуры и коммуникаций Сербии и Косово. Уничтожение живой силы, вооружения и военной техники в ходе операции не планировалось. По официальным данным Пентагона, для нанесения ударов по 900 объектам экономики были использованы 1,2–1,5 тыс. высокоточных крылатых ракет, большинство из которых были экспериментальными. В ходе только первого периода операции высокоточными крылатыми ракетами воздушного и морского базирования была полностью разрушена нефтеперерабатывающая промышленность Сербии, 50% индустрии боеприпасов, 70% авиационной промышленности, 40% танковой и автомобильной про-

мышленности, 80% автомобильных и железнодорожных мостов, 40% нефтехранилищ, 70% автомобильных и железных дорог. Важный вывод, который специалисты делают из результатов подавления ПВО Ирака и Югославии, состоит в том, что в бесконтактных войнах активная радиолокация сил и средств не только утрачивает своего значения, но и становится системоразрушающей для своих сил.

Сегодня нас особенно должен беспокоить факт того, что в Югославии продолжались эксперименты по применению управляемых авиационных бомб различных типов с лазерным наведением, а также применяемых в снарядах авиационных пушек, головных частях крылатых ракет специальных бронебойных сердечников из обедненного урана. Такой уран практически полностью состоит из изотопа урана-238 и не содержит энергетически ценного изотопа урана-235, применяемого для изготовления ядерных боеприпасов. Утилизация таких боеприпасов, содержащих уран-238, любым технологическим способом – достаточно дорогой и продолжительный процесс. В Югославии была создана возможность избавиться от них наиболее дешевым способом. О масштабах работ по утилизации сердечников со слабо обогащенным ураном свидетельствует их применение 40 самолетами США А-10А и 6 самолетами АV-8. Только после этой варварской войны британские специалисты подсчитали, что в результате применения 37 тысяч урановых снарядов Югославия получила примерно 23 тонны распыленного обедненного урана-238, которого достаточно, чтобы лучевое заражение получили около полумиллиона человек либо сразу, либо с течением времени (по данным В. И. Слипченко. Бесконтактные войны. М.: Издательский дом «Гран-Пресс», 2001, 383 с.). Впервые урановые снаряды применялись США в ударах по Ираку в 1991 году. Статистика роста числа заболеваний лейкемией в данных районах наглядно свидетельствует об огромной вредности подобной акции вандализма. Аналогично специалистами США решалась проблема утилизации обычных авиационных бомб.

Опыт войны в Югославии убедительно показывает, что монополия США на высокоточное оружие создает им многообещающую

щие перспективы на мировых рынках вооружения. Для нас является также очевидным, что после войны в Югославии начнется очередная скрытая гонка вооружений по накоплению высокоточного оружия для войн нового поколения. Это была на наш взгляд важнейшая цель, которую преследовали США. Кроме этого, США в этой войне в очередной раз на практике подтвердили реальность концепции «войны с собственными нулевыми потерями».

Подводя итог анализу военных конфликтов можно сказать, что наиболее характерными локальными войнами и военными конфликтами за последние 50 лет являются войны в Корее (1950–1953 гг.), во Вьетнаме (1961–1973 гг.), в Алжире (1954–1962 гг.), в Египте (1956 г.), в Объединенной Арабской Республике, Сирии, Иордании (1967 г.), в Израиле (1973 г.), в Конго (1959, 1964 гг.), на Кубе (1961 г.), в Камбодже (1970–1971 гг.), в Лаосе (1971 г.), на Фолклендах (1982 г.), в Ливии (1986 г.), в Афганистане (с 1979 г. по настоящее время), в зоне Персидского залива (1991, 1998 гг.), в Югославии (1990–1996, 1999 гг.), война между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах (с 1990 г. по настоящее время), гражданская война в Йемене (1994 г.), все последние события в Ираке, Афганистане, Ливии, Судане, Сирии.

В этот период мировые ядерные государства непосредственно выступали в качестве агрессора – США в 36 войнах и военных конфликтах, Великобритания – в 42, Франция – в 28, Израиль – в 28, Китай – в 2.

Военная операция против Ирака получила кодовое название «Лиса пустыни». Она преследовала две цели:

- военную – нанесение максимального ущерба объектам по разработке, производству и хранению компонентов оружия массового поражения, а также средствам доставки боевых отравляющих и биологических веществ;
- политическую – ослабление режима Саддама Хусейна.

К проведению воздушной наступательной операции была привлечена авиация ВВС, ВМС и КМП США, а также Королевских ВВС Великобритании. Сухопутные силы в боевых действиях не участвовали. Первый удар был нанесён около часа ночи по ирак-

скому времени 17 декабря 1998 года. Всего по Ираку было нанесено 14 ракетно-бомбовых ударов, последний из которых состоялся вечером 19 декабря 1998 г. На следующий день американское военное руководство формально объявило о завершении операции.

Анализ всех вооруженных конфликтов последних лет показывает, что Военно-морские силы по-прежнему вносят особый вклад в обеспечение обороноспособности и национальной безопасности США. Многоцелевые экспедиционные формирования ВМС, как правило, первыми задействуются в кризисных ситуациях, и их боевое применение играет решающую роль в урегулировании кризисов.

Продолжающееся в настоящее время реформирование ВМС США является составной частью общей реорганизации американских вооруженных сил. Реформы направлены на реструктуризацию боевого состава и повышение боеспособности сил флота и морской пехоты и способствуют, по мнению американских военных специалистов, расширению возможностей объединенных оперативных соединений ВМС по проецированию военной силы, обеспечению стратегической мобильности, продвижению и защите американских интересов в условиях возникновения любых стратегических угроз во всех регионах мира.

Трансформация ВМС базируется на новых современных технологиях, в том числе информационных, позволяющих создавать новые образцы военно-морской техники и высокоточного оружия, повысить оперативность и эффективность боевого управления и взаимодействия мобильных соединений флота с силами и средствами морского базирования как в наступательных, так и в оборонительных операциях.

Наибольшее количество локальных войн и военных конфликтов происходил в стратегически важных районах, где, как правило, противостояли интересы противоборствующих государств или систем. Основными «горячими точками» и являлись в большинстве территории развивающихся стран. Сегодня, и этого нельзя не замечать, район конфликтов смещается в Европу. В эти войны и конфликты за анализируемые 50 лет были втянуты около 100 государств мира.

В истории ядерного государства – СССР – можно привести два примера, связанных с угрозой применения с его стороны военной силы. Первый – когда СССР ультимативно потребовал от Англии, Франции и Израиля прекратить военные действия против Египта во время Суэцкого кризиса в 1956 году и это привело к политическому успеху. Второй пример – в отношении Италии в 1959 году. В этот период на территории Италии создавались американские ракетные базы, которые в случае возникновения конфликта представляли бы угрозу для СССР, и он, ссылаясь на наличие у него ракетно-ядерного оружия, ультимативно потребовал прекратить их строительство. Однако строительство баз продолжилось. Не «оставили» мы «без внимания» и события варварского поведения НАТО в Косово. После окончания войны, проведенной по бесконтактному сценарию в Югославии в 1999 году, в России были проведены стратегические учения «Запад-99». В ночь с 25 на 26 июня 1999 года два российских стратегических бомбардировщика-ракетоносца «Ту-95МС» пересекли Северную Атлантику, облетели Исландию и имитировали нанесение ядерного удара крылатыми ракетами по США.

Ещё два стратегических бомбардировщика «Ту-160» достигли Северного Ледовитого океана, повернули на юго-запад и у побережья Норвегии обозначили пуск крылатых ракет «Х-55» по вероятному противнику, под которым подразумевались страны союза НАТО.

Сегодня мы особенно не должны забывать, что если за почти весь XX век в мире произошло около 300 войн и военных конфликтов, то в ядерный период прошлого столетия, т. е. после 1945 года, произошло 260 (86%) только крупных войн. Своеобразный рекорд по количеству военных конфликтов различного масштаба был установлен в 1995 году, когда был зафиксирован 71 военный конфликт. В 1998 году было 60 военных конфликтов, в 1999 году – 65. Практически за весь указанный период в мире не было ни одного мирного дня. Войны были весьма кровопролитными и имели различный характер. Наиболее часто это были войны захватнические, сугубо агрессивные. По мнению отдельных аналитиков, очередной всплеск военных конфликтов придется на 2015–2017 годы.

Практически все военные конфликты и локальные войны за последние 50 лет свидетельствуют о возрастании значения ВВС и ВМС как важнейших огневых составляющих боевых разведывательно-ударных систем – основы бесконтактных войн нового столетия. Более того, война в Югославии подтвердила, что в последнее время полностью меняется тактика и стратегия применения ВВС и ВМС. Несомненно, ВМС США превращаются в арсенал в Мировом океане и становятся постоянно присутствующей стратегической ударной военной силой, способной нанести бесконтактным способом высокоточные массированные внезапные удары по любому противнику на нашей планете.

Ракетоносец Ту-95МС

Стратегический бомбардировщик
«Ту-160»

Во второй период (1953–1962 гг.) американское политическое руководство принимает курс в национальной политике, известный как политика с «позиции силы» и стратегия «массированного возмездия». Результатом противостояния с «позиции силы» явился Карибский кризис — первое проявление достигнутого компромисса в отношениях между различными государствами. Карибский кризис продемонстрировал приоритетное значение ВМС США и явное отставание СССР в области морских вооружений. ВМС США к этому времени имели абсолютное преимущество в авианосцах, крупных надводных кораблях, амфибийных силах, а также в числе атомных подводных лодок. В ту пору соотношение по ядерным зарядам МБР было 5100:297 (17:1) в пользу США. Но даже в этих условиях США отказались от применения ядерного оружия против СССР. В данной ситуации проявился так называемый «критерий неприемлемого ущерба»

и элементарный критерий страха для США. Следует подчеркнуть, что если к началу кризиса в Персидском заливе в 1990 году у Ирака был хотя бы один элементарный ядерный боеприпас, то эта война вообще могла не состояться или пошла бы по совершенно другому сценарию, без перегруппировки в район боевых действий сухопутных войск. В принципе, никакое подавляющее преимущество в соотношении ядерных вооружений не имеет стратегического смысла. В случае применения одной из воюющих сторон ядерного оружия против своего противника, эта сторона не избежит воздействия своего же оружия с катастрофическими для неё последствиями. Поэтому не случайно бытует выражение: «кто применит ядерное оружие первым, погибнет вторым, даже без ответного ядерного удара противника».

В начале 60-х годов в ВМФ СССР рождается идея достижения так называемого «зеркального паритета» противоборствующих сил на море.

Период с 1962 по 1970 г. связан с проявлением достаточно сдержанной американской стратегии «гибкого реагирования». Стремление СССР достичь приоритета с США в области стратегических вооружений и полученные реальные результаты привели к тому, что силовые методы в отношениях между нашими государствами перестали приносить желаемые для США результаты.

Состояние ВМФ СССР потребовало от американцев революционных шагов в развитии противолодочной обороны, создания глобальной и глубоководной системы дальнего гидроакустического наблюдения, основу которой составили глубоководная система обнаружения подводных лодок и слежения за ними. Были пересмотрены концепции строительства авианосцев. Все ударные авианосцы переводились в подкласс многоцелевых кораблей. Была разработана принципиальная концепция создания высокоточного оружия. Неядерная война стала рассматриваться, как наиболее вероятная.

Эти и другие кардинальные изменения в ВМС США, к сожалению, не нашли должного и своевременного понимания в СССР. Однако свою определяющую роль ВМФ СССР в этот период наглядно продемонстрировал. Например, наличие советской Сре-

диземноморской эскадры в 1967 г. практически предопределило прекращение «шестидневной» арабо-израильской войны. Силы ТОФ в 1968 г. в Японском море предотвратили перерастание политического кризиса в вооруженный конфликт. Исключительно важную роль сыграли корабли ВМФ СССР в 1971 году, в прекращении индо-пакистанского конфликта.

В 1971 г. (четвертый период 1971–1979 гг.) была провозглашена «доктрина Никсона» и на ее основе разработана военная стратегия США — стратегия «реалистического устрашения». Эта стратегия, сохранив в своей основе принцип силы, как и предыдущие, опиралась на военное превосходство США над СССР.

В четвертый период США впервые делают главный упор на резкую качественную перестройку своих ВМС. Важнейшей составной частью стратегии «реалистического устрашения» была определена так называемая «океанская стратегия».

Отличительной особенностью «океанской стратегии» являлся перенос основной мощи стратегических наступательных сил на просторы Мирового океана. После принятия данной стратегии усиливается американское военно-морское присутствие в Тихом, Индийском океанах, Средиземном море. Особенно резко увеличился удельный вес атомных подводных лодок в составе стратегических сил наступательного характера.

Реализация «океанской стратегии», в свою очередь, потребовала усиления ВМС общего назначения за счет создания новых многоцелевых кораблей, называемых американцами «кораблями завоевания господства на море».

В этот период конфронтация между СССР и США в основном переместилась в область технологических соревнований при создании новых систем морских вооружений. Однако имели место случаи прямого противостояния ВМС США и ВМФ СССР. Например, в октябре 1973 года отмечалась концентрация сил 6-го флота США и Средиземноморской эскадры ВМФ СССР. В 1974 г. нашими кораблями в условиях предпринимаемых провокационных действий со стороны израильских ВМС было успешно проведено второе боевое траление Суэцкого канала, первое было в 1972–1973 годах.

В 1975–1976 годах в ходе национально-освободительной войны в Анголе советские корабли прикрывали транспорты с кубинскими добровольцами.

Особое место в поддержании мира следует отвести современному повышению боеготовности ТОФ, увеличению группировки сил за счет формирования оперативной эскадры в феврале–марте 1979 г. у побережья Юго-Восточной Азии.

Пятый период специалисты связывают с новым резким обострением ситуации в мире и относят его к 1980–1985 годам.

Этот период характеризуется стремлением США вернуть себе «силовое» первенство за счет качества своего вооружения и в первую очередь морского. В США принимается стратегия «компенсирующего противодействия». В рамках гонки вооружения по-прежнему важнейшее место занимают ВМС. Создаются силы быстрого реагирования. Принимается сбалансированная программа дальнейшего развития флота. Согласно этой программе предполагалось, что ВМС будут иметь в своем составе 600 боевых кораблей океанской зоны, в том числе 15–16 авианосных ударных групп, около 30 ПЛАРБ, до 80 атомных подводных лодок с крылатыми ракетами.

Этот же период по праву считается эрой расцвета ВМФ СССР. Наш ВМФ к началу 80-х годов достиг наивысшей мощи. Многие специалисты заговорили о практически полном «зеркальном паритете» морских сил США и СССР. Кораблестроительные программы СССР предусматривали создание кораблей ВМФ всех классов и типов, развиваемых на Западе. Учитывая, что ВМС США и других стран НАТО развивались на базе межгосударственной интеграции и кооперации, наши успехи в строительстве флота действительно следует считать грандиозными и героическими.

В конечном счете, именно наличие «зеркального паритета» явилось основанием для поиска путей к взаимопониманию и договоренностям по ограничению, а в дальнейшем и к сокращению вооружений, заключению мирных договоров по безопасности и сотрудничеству. И этого нынешним руководителям страны не следует забывать. Не следует также забывать и того, что корабли

ВМФ СССР обеспечили безопасность международного судоходства в зоне боевых действий между Ираном и Ираком.

К сожалению, этот же период можно назвать и периодом начала «заката» ВМФ СССР, главной причиной которого стала очередная нарастающая неприязнь и раздражение политического руководства по отношению к флоту. Его программы в очередной раз стали финансироваться по остаточному принципу.

Шестой период можно определить с середины 80-х годов до 1995 г. В августе 1991 г. президентом США подписываются документы о «национальной стратегии безопасности США». Новая военная стратегия получает наименование «региональной оборонной стратегии», в соответствии с которой планируется увеличить боевой потенциал ВМС США не менее чем в 1,5–2 раза.

Наша страна также провозглашает свою «оборонительную военную доктрину» и приступает практически к одностороннему уничтожению своих Вооруженных сил. ВМФ России перестает выполнять важнейшую функцию сдерживания агрессии с любых, в том числе и с океанских направлений.

В политических кругах вспоминается и проводится в жизнь крайне недальновидный лозунг о России как «континентальной» державе, которой необходимо иметь лишь небольшие морские силы, в основном, для охраны своих морских границ.

С 1995 г. начался седьмой период модернизации и пересмотра военных и военно-морских стратегий ведущих держав мира.

Новая национальная военная стратегия США утверждена президентом в 1995 г. и получила наименование «стратегии гибкой и избирательной вовлеченности».

В соответствии с принятой стратегией, основные действия и операции по достижению поставленных целей и решению задач обеспечиваются двумя стратегическими концепциями:

- постоянным присутствием в передовых районах (в первую очередь, это — Северная Атлантика, Средиземное, Красное и др. моря, Персидский залив, Западная часть Тихого океана и др.);
- наличием достаточных и оперативных возможностей по переброске сил и средств быстрого реагирования (так называемых «распространенных сил»).

Принятой стратегией США предусматривается сосредоточение усилий в их военном присутствии применительно практически ко всем регионам мира и с учетом известных якобы только американцам районов существующей и потенциальной нестабильности.

Главным в данной стратегии, с точки зрения американских специалистов, является ориентация, прежде всего, на локальные и региональные войны в различных регионах мира.

С учетом основных положений базовой стратегии определяется ядерная политика страны, ее ядерная стратегия и стратегические наступательные силы.

Считалось, например, что основу стратегических наступательных сил США составят к 2000—2003 годам 14–18 ПЛАРБ, стратегические бомбардировщики и атомные подводные лодки с крылатыми ракетами. Однако эти планы были пересмотрены, в настоящее время число ПЛАРБ составляет в США 12–14 единиц.

В целом, как и во всех предыдущих периодах, ядерная политика и стратегия США направлены исключительно на обеспечение лидирующей, определяющей, диктующей силы в мире с позиции вооруженного превосходства. С учетом принципиальных изменений военно-политической обстановки в США разработаны возможные сценарии войны, определены районы потенциальных конфликтов и вероятные противники, а также обоснованы конкретные составы участвующих группировок ВМС.

Следует особенно подчеркнуть, что ведущая роль в реализации очередной военной стратегии США, и это отражено во всех сценариях прогнозируемых войн, отведена ВМС. Объективно считается, что именно флот является наиболее боеготовым, универсальным, живучим видом вооруженных сил, способным решать стратегические задачи не только на океанских и морских, но и на приморских направлениях сухопутных театров.

ВМС могут с постоянной эффективностью применяться как в мирное, так и в военное время. С учетом современного состояния и планируемых к внедрению революционных концепций формирования облика кораблей XXI века ВМС США содержат в себе

основу для постоянной стратегической угрозы любому региону мира. Это связано с тем, что в пределах досягаемости высокоточных средств поражения ВМС США (на удалении до 500 км) проживает около 70% населения мира и сосредоточено около 80% его экономического потенциала и средств управления государствами в особый период. Например, если проанализировать с этой точки зрения район Российского Севера — это 60% территории, 8% населения, 80% запасов природных ресурсов, 25% национального дохода, 75% валютных поступлений в бюджет страны.

Современная Военно-морская стратегия США 1994–1997 гг. получила название «ведение боевых действий с моря в передовых районах».

Принятая военно-морская стратегия США предполагала сбалансированное развитие различных родов сил флота. Так, основным ее содержанием в части сил общего назначения и морской пехоты является создание «военно-морских экспедиционных сил». В соответствии с этим участие в ликвидации кризисных ситуаций в передовых районах связывается с введением условного понятия «экспедиционных войн». Главная цель ВМС в этих войнах — обеспечение абсолютного господства на море, в воздушном пространстве, прибрежных водах и на самом побережье, на удалении до 1200 км от береговой черты. Основной упор делается на применение ВМС высокоточного оружия.

Возрастает и роль авианосных сил США. До 2005 г. в составе ВМС предполагалось иметь до 12 авианосцев с новыми типами самолетов. Ниже приведены типы перспективных авианосцев различных стран мира.

Предусматривалось, что в самолетостроении и ракетостроении в начале 21 века будут широко использоваться последние достижения технологии «Стелс». По мнению американских специалистов, также предполагалось появление принципиально новых самолётов со скоростью полета до 11 тыс. км в час. В доказательство этого в 2001 году в США в Исследовательском центре Лэнгли, находящемся в Хэмптоне (штат Вирджиния), был продемонстрирован прототип данного типа самолетов. Свое уникальное «детище» конструкторы и инженеры НАСА назвали «Хайпер Икс-43». Ру-

Перспективные авианосцы
различных стран мира

ководитель проекта в Лэнгли Винс Рош и его коллега Джоел Ситз утверждают, что реально подобные самолеты появятся на вооружении уже в 2016 году.

Для обеспечения полноценного состава авианосных группировок на перспективу до 2020 года и далее, планами ВПР ведущих иностранных государств предусматривается поддерживать общее количество авианосцев на существующем уровне, с плановой модернизацией и строительством новых.

В ВМС США в 2015 году будет принят в состав флота авианосец нового типа, «авианосец XXI века». Количество авианосцев в ВМС США будет удерживаться на уровне 10–11 единиц, с тем, чтобы обеспечить:

- в мирное время — не менее пяти боеготовых групп в районах боевого предназначения или вблизи них, и, с разной степенью готовности, пять групп авианосцев для их замены;
- в военное время — не менее восьми боеготовых групп одновременно.

Во Франции, в дополнение к одному атомному авианосцу «Шарль де Голль», к 2014 году планируется завершить строительство второго авианосца.

В Великобритании взамен двух авианосцев типа «Инвинсибл» идет строительство двух новых многоцелевых авианосцев. Головной корабль — «Королева Елизавета», планируется ввести в боевой состав флота — в 2014 году, второй — «Принц Уэльский» — в 2016 году. Их возможности обеспечивают базирование 40 само-

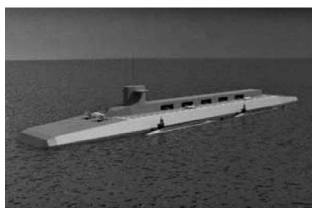
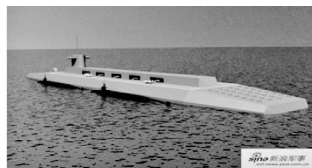
летов и вертолетов, в том числе перспективных палубных истребителей F-35.

В Италии АВЛ «Дж. Гарibaldi» модернизируется для продления срока службы до 2015 г., а легкий авианосец «Конте ди Кавур» находится в составе флота с 2008 года и по своим возможностям способен осуществлять транспортировку и высадку десанта на необорудованное побережье, а также выполнять функции корабля управления объединенным оперативным формированием.

Перспективными планами предусматривается включение авианосцев в боевой состав флотов Японии, Китая, Индии. Наиболее реальна постройка одного-двух авианосцев Китаем, с вводом в состав флота первого к 2013–14 гг., и созданием на их основе оперативных соединений ВМС для действий в удаленных районах Мирового океана.

После создания принципиально нового разведывательно-ударного комплекса, по оценке специалистов, ВМС США будут иметь возможность поражения обычным высокоточным оружием более 3/4 сухопутной территории земного шара.

Особую озабоченность должна вызывать у нас и концепция ВМС США «загоризонтной» высадки морского десанта. В соответствии с данной концепцией, по замыслу американских стратегов, морские десантные силы США к 2005 г. должны были быть способны осуществлять высадку десанта на 85% всей береговой черты земного шара. В целях реализации данной концепции планировалось создание универсальных десантных

Перспективные авианосцы различных стран мира

Концепт авианосца «Королева Елизавета»

кораблей. Последние события в арабских странах показали, что данная часть морской стратегии США выполнена.

В ВМС США в ходе реализации программы развития амфибийно-десантных сил только в последние годы введены в строй восемь УДК (универсально-десантных кора-

блей) типа «Уосп», продолжается строительство серии из девяти десантных вертолетных кораблей-докков типа «Сан-Антонио», завершаются работы по созданию универсального десантного корабля нового поколения «Америка», который должен обеспечить базирование перспективных штурмовиков и военно-транспортных самолетов «Оспрей», а также размещение до батальона морской пехоты с приданной техникой и вооружением.

Интенсивно развиваются средства доставки сил десанта с кораблей на берег, в первую очередь транспортно-десантные вертолеты и десантно-высадочные средства на воздушной подушке.

В целом, к 2020 году группировка АДС США будет включать не менее 16 новых десантных кораблей, иметь в своем составе 12 амфибийно-десантных (экспедиционных) групп трехкорабельного состава, способных доставлять на передовые театры экспедиционный батальон МП каждая (около 2500 человек).

В других ведущих государствах Запада также идет строительство и модернизация десантных кораблей, в первую очередь вертолетоносцев, кораблей-докков, УДК, способных обеспечить базирование авиации и выполнять функции корабля управления.

В боевом составе ВМС Великобритании находятся семь ДК, все современной постройки (в т. ч. десантный вертолетоносец «Оушен», два двкд типа «Альбион», четыре дтд типа «Бей»). Их общая вместимость составляет 4000 морских пехотинцев и до 300 единиц танков и боевых машин.

В составе ВМС Франции — 12 десантных кораблей, в т. ч. два двкд типа «Фудр»; два УДК типа «Мистраль»; восемь тдк типов «Гарнье», «Сабр».

В ВМС Китая, кроме уже состоящих в составе флота 100 десантных кораблей, 9 десантных транспортов и 54 десантных катеров, продолжается программа строительства больших десантных кораблей. Каждый корабль обеспечит транспортировку роты МП (до 200 чел. и 10 ед. бронетехники) и высадку с помощью дквп проекта 071.

Таким образом, существующий и перспективный состав амфибийных сил ведущих государств мира обеспечивает их способность к проведению морских десантных и гуманитарных операций, операций по урегулированию кризисных ситуаций на большом удалении от своих баз.

К 2020 году амфибийные силы, оценочно, повысят свои наступательные боевые возможности в 1,5–2 раза за счет качественного совершенствования всех компонентов.

Перспективные десантные корабли и средства доставки десанта расширяют участки высадки и в ширину по фронту, и вглубь района ПДО при одновременном уменьшении общего времени десантирования.

Особое внимание в ближайшие годы специалисты США уделяют дальнейшему совершенствованию объединенных ВМС стран НАТО, новая стратегическая концепция НАТО была принята в ноябре 1991 года.

Характерно, что военная мощь стран СНГ рассматривалась до 1994 года как наибольшая потенциальная угроза безопасности стран НАТО. По мнению «натовских» стратегов, ВМС НАТО должны быть способны:

- сохранить свою ракетно-ядерную угрозу как «гарантию мира»;
- поразить в случае конфликта любого противника на всю глубину оперативного построения его сил;
- блокировать ВМС и флоты любого противника у его побережья, воспрепятствовать его развертыванию на морские и океанские коммуникации.

В настоящее время в мире идет непрерывный процесс революционных военно-технических преобразований в военном деле и, несмотря на то, что в ряде стран он весьма существенен, его

результаты ещё не до конца распространяются на область стратегии. Есть все основания полагать, что США, скорее всего, на рубеже 2014–2016 годов одними из первых будут готовы вести войны нового поколения в любом регионе нашей планеты так называемым бесконтактным способом. США ускоренными темпами трансформируют свои Вооруженные силы и в первую очередь ВМС, используя научно-технический прогресс и своё явное экономическое превосходство. По мнению специалистов, американские Вооруженные силы готовятся противостоять бесконтактным способом любым вызовам своим национальным интересам и целому спектру возможных конфликтов в любых кризисных регионах мира и даже в отдельных районах и городах. Сейчас уже достаточно рельефно просматривается курс США на готовность ведения войны принципиально нового типа и поколения. Об этом свидетельствует подготовленная в 1998 году Комитетом Начальников штабов США «Единая перспектива 2010», которая включает в себя все четыре составляющие вооруженной борьбы и представляет собой четкую стратегическую концепцию ведения новой войны. Главным в этой концепции является то, что ставка в войне делается не на живую силу, а на боевые специальные системы стратегического масштаба, включающие достаточное количество высокоточных информационных, ударных, оборонительных сил и средств. В соответствии с данной концепцией, высокоточное оружие, массированно и непрерывно воздействующее на государственные объекты экономики, важнейшие военные объекты и системы управления противника, практически лишит его в кратчайшее время способности наносить ответные удары, оказывать организационное сопротивление. Американцы считают, что военно-политическое и стратегическое руководство страны, подготовленной к ведению такой бесконтактной войны, впервые в истории имеет возможность без непосредственного контакта с противником, где бы он ни находился, решать весь объем стратегических задач в интересах достижения политических целей войны.

Вторым важнейшим элементом в данной концепции США является комплексная, всеобъемлющая, эшелонированная оборона

и защита. По мнению специалистов, такая защита и оборона будет включать многоэшелонированную систему воздушно-космической, противовоздушной, противокосмической, противоракетной, «противокрылаторакетной» обороны своего континента от ударов высокоточных средств противника, обороны и защиты всех штатов США.

Третьим элементом новой стратегии, несомненно, является всестороннее и непрерывное обеспечение военных действий в течение любого заданного периода времени.

Четвертым элементом, по мнению аналитиков, является принципиально новая система управления военными действиями и информационным противоборством. Например, в войне на Балканах США впервые была применена и проверена на практике глобальная система управления военными действия непосредственно из Пентагона.

В целом военное руководство США называет данную концепцию «Всеохватывающее господство». В этих условиях «декларативное» стремление военно-политического руководства нашей страны поддерживать строгий ядерный паритет с таким могущественным противником, как США, имеющими военный бюджет, в 62 раза превышающий российский (в 2000 году американский военный бюджет составлял 291,1 млрд. долл., российский 4,7 млрд. долл.) выглядит просто утопичным и нереальным. В настоящее время нам необходимо на базе принципиально новых научных взглядов, не включаясь в гонку вооружений, вырабатывать адекватные меры по формированию и обеспечению деятельности флота в интересах обеспечения национальной безопасности России в XXI веке.

Сегодня наиболее опасной ошибкой в концепции строительства вооруженных сил любого суверенного государства может оказаться то, что чрезвычайно необходимые для защиты его суверенитета и экономической независимости стратегические оборонительные силы (противовоздушная оборона, противоракетная оборона, противокосмическая оборона, контроль космического пространства) по различным причинам не станут приоритетными, первоочередными. Например, в России этот недопустимый пере-

кос в оборонном строительстве связан с подчинением РВСН межвидового рода войск – военно-космических сил и войск ракетно-космической обороны. Этим актом сразу же была поставлена под угрозу проблема стратегической обороны нашей страны. В то же время именно стратегическая оборонительная составляющая российских вооруженных сил должна быть приоритетной всегда, и её необходимо укреплять в первую очередь.

Аналогично, в соответствии со своими национальными особенностями, в последнее время осуществляют интенсивную подготовку к ведению войн нового поколения Великобритания, Франция, Израиль, Япония и другие страны НАТО. Не секрет, что Израиль отрабатывает отдельные элементы подобной стратегии в вооруженном конфликте с Палестиной.

Национальные военные доктрины практически всех стран НАТО, их взгляды на строительство и применение ВМС в главных положениях схожи с США.

Сегодня все без исключения ведущие страны Запада и Востока имеют долгосрочные, научно-обоснованные программы модернизации своих ВМС, которые предусматривают, с одной стороны – вывод из боевого состава флотов морально устаревших боевых кораблей, с другой стороны – постоянное строительство новых современных боевых кораблей и принятие на вооружение новых видов оружия и боевой техники. К перспективным направлениям специалисты США, например, относят создание кораблей-арсеналов. В кораблестроительных программах ведущих морских держав отчетливо проявляется тенденция превращения надводных кораблей в платформы, с которых будут наноситься удары вглубь территории противника на всю протяженность оперативного построения его сил. Такое решение неизбежно повышает роль и значение флотов, как в общей структуре вооруженных сил, так и в деле реализации внешней политики этих государств.

Таким образом, силы флотов ведущих иностранных государств продолжают находиться в высокой степени боевой готовности, перспективные планы их дальнейшего развития разработаны в соответствии с военно-морскими стратегиями.

Более того, ВМС и Министерство Обороны США в последнее время оказывает мощное давление на администрацию с тем, чтобы увеличить ассигнования на военное кораблестроение. В частности, в подготовленном ВМС проекте нового шестилетнего плана кораблестроения на очередные финансовые годы обосновывается необходимость увеличения финансирования 6 основных программ на 7,2 млрд. долларов, что позволит, по мнению руководства военно-морского флота, поддержать численность основного корабельного состава на уровне 300 единиц и более. При этом план финансирования предусматривает обеспечение 12 авианосных оперативных соединений, формирование 12 амфибийных боеготовых групп в составе 3 больших десантных кораблей в каждой, постройку ежегодно по одной атомной подводной лодке типа «Виржиния», а также 12 новых эскадренных миноносцев УРО и 12 вспомогательных транспортов.

В 2000 году в США обсуждалась новая морская стратегия ВМС. В разработанном документе, предварительно названном «Морская стратегия для 21 века», было зафиксировано завершение перехода ВМС от стратегических операций в открытом океане, характерных для периода «холодной войны», к прибрежным операциям на приморских театрах военных действий. Такие операции, по мнению американских специалистов, станут доминирующими в течение последующих десятилетий.

В проекте документа подчеркивалось, что новая стратегия стала возможной вследствие того, что в настоящее время созданы реальные предпосылки для завоевания США полного господства в Мировом океане. По мнению американских аналитиков, ВМС и морская пехота США в настоящее время обладают беспрецедентными возможностями, позволяющими им получать доступ и оказывать решающее влияние в любом районе мира, имеющим для США, первостепенное значение. Конечной целью морской стратегии провозглашается обеспечение непосредственного и решительного воздействия на противника на берегу со стороны моря с помощью сил передового присутствия. Сущность морской стратегии сформулирована следующим образом: «Целью ВМС является воздействие, непосредственное и решительное, на события на берегу со стороны моря – в любом месте и в любое время».

Стратегия выделяет передовое присутствие и знание обстановки в любом районе, как два главных средства достижения успеха в обеспечении региональной стабильности, сдерживании противника, своевременного реагирования на кризис и ведении боевых действий. Кроме этого, в данном документе подчеркивается: «Число носителей не должно снижаться в случае обострения региональной обстановки: их должно быть достаточно для обеспечения передового присутствия там, где должна быть выполнена задача путем воздействия на противника со стороны моря».

Наряду с морской стратегией в США разработана также новая концепция противолодочной обороны.

Для реализации требований указанных документов готовится и соответствующий новый состав сил. Например, по оценкам ВМС США, необходимое для выполнения всех требующихся задач количество только многоцелевых атомных подводных лодок должно быть не менее 62 (в настоящее время в США 58 многоцелевых пла). Для обеспечения состава многоцелевых атомных подводных лодок в 62 единицы необходимо строить новые с темпом 1,5 лодки в год. Научный совет Министерства обороны США, в состав которого входят бывшие высокопоставленные деятели Пентагона и представители военных отраслей промышленности, в 1998 году закончил исследование состояния подводных сил ВМС США. В докладе, подготовленном специалистами и названном «Подводная лодка будущего», отмечается, что американскому флоту необходимы многоцелевые пла ограниченного водоизмещения, оснащенные более совершенным оружием и вооружением. В докладе, в частности, подчеркивается, что многоцелевые пла являются ключевым и наиболее устойчивым элементом существующего и будущего ВМС США – «жемчужиной в арсенале Америки», и число таких лодок необходимо увеличивать, а не сокращать. По прогнозам, в составе ВМС США к 2020 году будет находиться 3 пла типа «Seawolf», до 17 – улучшенного типа «San Juan», а также 30 – типа «Virginia», на приобретение которых руководство ВМС планирует затратить 64 млрд. долл.

Руководство ВМС США и фирма Electric Boat считают, что создание пла типа «Virginia» является революцией в проектировании

с учетом критерия «стоимость-эффективность», а также использования новых технологий и методов строительства.

После тщательного изучения результатов высокоточных ударов по важнейшим экономическим и военным объектам Ирака в войне в зоне Персидского залива в США, скорее всего, будет принято решение о строительстве нового корабля XXI века «Арсенал». Строительство данного корабля полностью согласуется с представленной выше «Единой перспективой 2010» и стратегической концепцией «Всеохватывающее господство».

В рамках программы строительства будет построен принципиально новый компьютеризированный корабль-носитель 500 пусковых установок (рассматривается проект корабля – арсенала и на 1000 пусковых установок), имеющий на борту 1500 ракет типа «Томахок» или «Фастхок». Ожидалось, что данные ракеты нового класса появятся на вооружении начиная с 2005 года. Не менее трех кораблей данного типа будут нести боевую службу в первую очередь в Персидском заливе, Средиземном море, западной части Тихого океана и будут готовы наносить удары по объектам на территории любых стран мира. Известный специалист в области стратегии войн, профессор В. И. Слипченко, в своей монографии «Бесконтактные войны», на стр. 54 отмечает: «Таким образом, в постоянной готовности к пуску будут находиться 1,5 тыс. высокоточных крылатых ракет и ещё 4,5 тыс. таких ракет могут быть запущены следом. Прогностический анализ позволяет предвидеть, что к 2020 году количество кораблей данного проекта может составлять не менее 70 единиц, а в последующем (2030 г.) – 100 единиц, т. е. 50 тыс. высокоточных крылатых ракет, готовых

ПЛА типа «Сивулф» SSN21

ПЛА «Вирджиния» SSN 774

к немедленному пуску, и ещё 150 тыс. таких ракет, готовых к последующим пускам.

После 2005 года в США четыре подводные лодки класса «Огайо», которые несли на борту по 24 пусковые установки МБР «Трайидент», были перевооружены под крылатые ракеты морского базирования большой дальности действия. Каждая такая лодка способна нести по 154 крылатые ракеты, которые могут быть запущены в течение 6 минут для поражения целей на дальности до 2,7 тыс. км. Следует отметить, что уже сейчас США имеют 90 надводных кораблей и 107 пла, вооруженных примерно четырьмя тысячами крылатых ракет морского базирования большой дальности типа «Томахок». Также существует и реализуется программа DD-21, по которой разрабатываются специальные эсминцы для атаки наземных целей крылатыми ракетами морского базирования большой дальности типа «Томахок». Каждый такой эсминец будет нести на борту 80–120 крылатых ракет. Это и есть главное оружие и главная сила войны XXI века, в них сущность технологии бесконтактной войны шестого поколения.

Одним из ключевых направлений наращивания боевых возможностей американского флота является создание гиперзвуковых управляемых ракет морского и авиационного базирования, для поражения как заглубленных наземных объектов, так и высокоскоростных, маневренных целей, с дальностью стрельбы не менее 1000 км, способных выполнять полет на высотах 30–45 км со скоростями, соответствующими числам $M=6-14$ и точностью стрельбы (КВО) – не более 5 м. Перспективная УР будет способна пробивать слой бетона толщиной 10–15 м.

Наряду с работами в наиболее приоритетной области гиперзвукового управляемого оружия с ГПВРД, в США начаты исследования по созданию сверхзвуковых управляемых ракет, оснащенных перспективными турбореактивными двигателями (ТРД) и обладающих качественно новыми характеристиками, прежде всего широкими возможностями маневра по высоте и скорости полета. Эти исследования осуществляются в рамках демонстрационной программы RATTLS (Revolutionary Approach To Time – Critical Long Range Strike). Общими требованиями к данному

типу УР заданы: максимальная скорость полета не менее числа $M=4,5$; максимальная дальность стрельбы 700–900 км; возможность боевого применения с внешних подвесок тактических истребителей и внутренних отсеков вооружения стратегических бомбардировщиков, из установок вертикального пуска надводных кораблей и пусковых труб подводных лодок.

Кроме того, не исключена реализация в США совершенно новых, уникальных проектов, связанных с разработкой гиперзвуковых боевых ракет, для которых уже разработаны высокоэффективные маршевые двигатели со сверхзвуковым горением. Такие ракеты, очевидно, будут иметь не только увеличенную скорость, но и радиус действия. Предполагается, что для систем класса «воздух-воздух» эти показатели будут увеличены минимум в два раза, а для класса «воздух-земля» — в четыре раза по сравнению с самыми современными классами таких ракет. Эти ракеты, скорее всего, будут применяться всеми типами носителей воздушного и морского базирования Вооруженных сил США, начиная с 2012 года...». Следует ещё раз подчеркнуть, что важнейшее место в дальнейшей модернизации Вооруженных сил США и других стран НАТО отводится закупке высокоточных крылатых ракет различного базирования. В настоящее время стоимость одной ракеты оценивается примерно в один миллион долларов. В 1998 году в США на закупку высокоточных крылатых ракет было израсходовано 50 млрд. дол., в 1999 году 48,7 млрд. дол., а в 2000 году 60 млрд. дол. Сегодня уже можно утверждать, что в период 2007–2010 гг. на закупку данного типа ракет ежегодно расходовалось не менее 50–60 млрд. дол.

Другое направление разработка корабельного оружия, связано с созданием электромагнитных образцов. Их применение возможно для заградительного огня, для артиллерийской поддержки в морских десантных операциях, для высокоточных артударов по береговым объектам в глубине обороны и для поражения крупных надводных целей на средних дистанциях.

Расчетная дальность стрельбы при выходе на заданные параметры должна достигать 370 км, скорость снаряда при поражении цели – до 5 Мах, скорострельность – до 10 выстрелов в минуту.

Принятие систем электромагнитного оружия на вооружение ВМС и его боевое применение планируется после 2018 г. Носителем такого вида вооружения рассматривается эсминец УРО типа «Зумволт», первый из которых планируется принять в боевой состав ВМС США в 2013 г. Предусмотрена возможность установки на нем одной или более электромагнитных пушек, что обеспечивается объединенной электроэнергетической системой, вырабатывающей 80 МВт электроэнергии. В дальнейшем, к 2020 г., новая пушка будет стандартным вооружением для новых кораблей.

В целом, вопрос о роли военно-морских сил в XXI веке постоянно обсуждается на различных конференциях. Особое внимание привлекла к себе конференция, которая прошла в январе 2000 года в Лондоне на тему: «Роль ВМС в XXI веке».

Характерной чертой американской практики строительства Вооруженных сил является долгосрочное прогнозирование направлений их развития и достижимых уровней тактико-технических характеристик важнейших систем оружия. Как правило, глубина прогноза достигает 30 лет и более. При неизменной глубине прогнозного упреждения в США прогноз обновляется и уточняется каждые 10 лет. В 1999 году в США был опубликован долгосрочный прогноз перспектив развития атомных подводных лодок. В данном прогнозе подводные лодки представляются «восходящими системами будущего». По мнению американских специалистов, подводные лодки до 2035 года будут представлять собой основной скрытный носитель оружия с большой дальностью действия, высокими мобильностью, потенциалом полезной нагрузки и живучестью. В обстановке противодействия противника подводные лодки останутся единственным типом неуязвимо боевого корабля. У перспективных подводных лодок будет значительная степень гибкости к реконфигурации, как в своих внутренних пределах, так и в отношении внебортовых средств передвижения, систем оружия и различных датчиков. Подводные лодки будут оснащены техническими средствами для быстрого всплытия, усовершенствованными системами боевого управления. К числу основных задач, решаемых перспективными подводными лодками можно отнести:

- точный удар;
- скрытная доставка сухопутных войск;
- одновременная огневая поддержка (подводные лодки должны быть в состоянии наносить удары для поддержки операций вооруженных сил, как по берегу, так и по целям, находящимся в море, применяя для этого различные системы оружия. В ближайшем будущем конфигурация подводных лодок «Trident» типа «Ohio» может быть изменена для того, чтобы нести и запускать от 100 до 200 тактических ракет);
- сбор разведывательных данных;
- противолодочная оборона на ТВД;
- борьба с надводными кораблями противника;
- стратегическое устрашение;
- минно-заградительные действия и др.

Повышение роли подводных лодок стало возможным благодаря постоянному внедрению на них новой техники – от систем оружия, систем спутниковой навигации и систем скоростной скрытной передачи информации – до усовершенствованного процесса цифровой обработки акустических данных и определения координат любой цели. Одновременно, от поколения к поколению подводных лодок повышается их оперативная, боевая и техническая готовности, а стоимость жизненного цикла снижается, благодаря внедрению системы ремонта по фактическому техническому состоянию и проведению всего объёма технического обслуживания в базе в межпоходовый период, а также новым конструкциям активной зоны реактора, которая позволяет отказаться от перегрузки активной зоны на протяжении всего жизненного цикла.

Перспективы зарубежного подводного и надводного кораблестроения, развитие ВВС ВМС в первую очередь учитывают предполагаемые революционные изменения принципов потенциального оружия будущего.

По мнению авторов уже через 10–15 лет в бесконтактных войнах нового поколения найдут широкое применение принципиально новые средства поражения, действия которых будет направлено на конкретные объекты (цели), а их принцип воздей-

ствия будет основываться на использовании нетрадиционных физических форм накопленной энергии. Новый этап в развитии будет переживать и биологическое оружие. Очевидно, что в зависимости от форм энергии, в войнах и вооруженной борьбе будущего для физического поражения в соответствующих образцах оружия будут использоваться и различные виды кинетического, акустического, электрического, электромагнитного, радиационного, теплового и других воздействий. Учитывая направленность кинетического оружия, главным образом, против объектов экономики, в ближайшем будущем следует ожидать его приоритетного развития и количественного накопления по сравнению с другими видами перспективного оружия.

Скорее всего, на рубеже 2015–2020 годов следует ожидать появление и нового класса высокоскоростных (со скоростью до 8 М) крылатых ракет космического, воздушного и морского базирования, изготовленных на базе технологии «Стелс» с дальностью стрельбы от 500 до 10000 км и с высотой полета от 5 метров до 65 км. Такие ракеты могут иметь систему коррекции полета с помощью искусственных спутников Земли и исключительно сложные схемы наведения на цель. При этом возможны варианты маневрирования скоростью и высотой, а также высокоскоростной выход ракеты на любую цель.

В этот же период возможно появление на вооружении передовых стран мира акустического оружия, использующего акустическое излучение определенной частоты и оружие электромагнитного поражения, с воздействием на объекты энергии электромагнитных излучений различных длин волн и мощностей. Данное оружие будет применяться с целью одновременного поражения обслуживающего персонала, личного состава воинских подразделений и самих объектов, оружия и вооружения противника. Носителями такого оружия могут быть наземные, морские, воздушные и космические высокоточные средства. В последнее время особое внимание специалистов направлено на совершенствование процесса применения импульсных потоков радиочастотного электромагнитного излучения микросекундной длительности и с плотностью энергии порядка несколь-

ких десятков джоулей на квадратный метр. По мнению специалистов, такое оружие вызывает функциональное поражение любой электроники и способно:

- подавлять все радиоэлектронные средства, работающие на принципе приема и преобразования электромагнитных волн;
- вызывать расплавление или даже испарение металла в печатных платах электроники;
- оказывать управляемое влияние на поведение человека, в том числе вызывая в нем необратимые физиологические изменения, а также разрушать живые клетки.

Основой всех перспективных высокоточных систем поражения станут волоконная оптика, новейшая микропроцессорная техника с голографической памятью.

Высокоточное оружие по эффективности поражения уже сейчас приближается к тактическому ядерному оружию, а в некоторых случаях, как показывает опыт Югославии и других конфликтов последнего времени, и превосходят его. Создаваемые на основе последних достижений современной науки обычные высокоточные средства по сравнению с ядерным оружием обладают преимуществом – при их использовании отсутствуют прямые экологические последствия, что, на наш взгляд, полностью меняет характер и принципы возможных войн и военных конфликтов. Планируемое массированное применение обычного высокоточного оружия бесконтактным способом по военным объектам, объектам экономики государств, находящихся даже на межконтинентальной дальности от агрессора, способно парализовать жизнедеятельность любого государства в любом регионе мира, а при разрушении потенциально опасных объектов – вызвать экологические катастрофы планетного масштаба. Профессор В. И. Слипченко в представленной выше работе пишет: «Взаимные огневое и другие виды воздействия, но не по вооруженным силам, а, главным образом, по экономическому потенциалу противоборствующих сторон, примут межконтинентальные стратегические масштабы. Потребуется заблаговременно организовать и непрерывно осуществлять соответствующие мероприятия не только по их надежной обороне

в общей системе воздушно-космической обороны страны, но и эффективной персональной защите буквально каждого объекта экономики. И если такая война все же начнется, то в ходе нее сторона, имеющая на вооружении большое количество высокоточных средств и мощный информационный ресурс, безусловно, будет стремиться наносить удары по объектам экономики противника, связанным с возможностью возникновения для него катастрофических поражений за счет вторичных факторов. Непременно будут нанесены массированные и избирательные, адресные удары, прежде всего, по средствам ответного удара, важнейшим ключевым и техногенноопасным объектам экономики на всей территории противника, т. к. только таким путем можно быстро и эффективно добиться стратегических результатов и победы в целом».

В соответствии с высказанными выше соображениями в последнее время многие страны мира интенсивно разрабатывают, испытывают и накапливают высокоточное оружие. Очевидно, что стремление по-прежнему делать ставку на применение живой силы и массовых группировок наземных войск, крупных объединений ВМС не вписывается в рамки, и правила бесконтактных войн будущего и свидетельствует о неготовности данного государства к ведению таких войн. При этом обычное высокоточное оружие способно нанести поражение ядерным силам и средствам. В этих условиях основное усилие военных специалистов должно быть направлено на решение проблемных вопросов не только и даже не столько организации глобальной обороны, а скорее всего адресной защиты, прежде всего, объектов экономики, от высокоточного оружия по всей территории страны. В бесконтактных войнах как никогда прежде проявится зависимость Вооруженных сил воюющих государств от их собственных экономических возможностей. Профессор В. И. Слипченко объективно считает, что «... военно-силовая составляющая государства, подготовленного к войнам нового поколения, уже после 2010–2015 гг. вполне реально будет являться ведущей, если не решающей, для его самоутверждения в качестве глобального лидера».

Несомненно, весь период вооруженной борьбы в бесконтактных войнах и конфликтах будет протекать исключительно ком-

пактно, скоротечно, по законам и правилам, которые будут навязываться сильнейшим из противников и скорее всего проведение крупномасштабных операций, например, первых операций флотов вряд ли следует прогнозировать.

Следовало бы предполагать, что столь реальное возрастание роли новых видов оружия, значения военно-морских флотов в системе вооруженных сил многих государств окажет влияние на взгляды на роль, место, задачи и развитие ВМФ Российского государства.

Поэтому весьма показательным и своевременным является сравнение подходов дальнейшего развития ВМФ РФ и ВМС США.

До недавнего времени в РФ практически имела место тихая и незаметная ликвидация ВМФ как самостоятельной стратегической силы.

Указы Президента, постановления Правительства РФ по вопросам кораблестроения практически не реализовались, не подкреплялись реальным финансированием. Вопрос о переходе к финансированию ВМФ по отдельной статье расходов федерального бюджета вообще даже не поднимался. Особое беспокойство вызывает состояние морской составляющей стратегических ядерных сил государства. Великий В. Гете по этому поводу говорил: «Недостаточно знание, необходимо также применение; недостаточно хотеть, надо и делать».

Без кардинального решения проблемы финансирования поддержания боевой готовности МСЯС к 2015 г. будет израсходован ресурс всех ракетных подводных крейсеров, и страна практически утратит свои стратегические ядерные силы. Учитывая положение договора ОСВ-2, это будет равносильно одностороннему ядерному разоружению страны.

По оценкам специалистов, финансирование ВМФ в рамках федерального бюджета до недавнего времени не обеспечивало строительства ни одного крупного корабля, что фактически означало полное свертывание отечественного военного кораблестроения, а также разрушение всей системы технического обслуживания и ремонта кораблей. Ухудшение условий эксплуатации, про-

исходящее даже несмотря на интенсивное сокращение численности боевого состава флота, усугублялось прекращением с 1994 года строительства плавучих и береговых средств технического обеспечения.

Такое положение в ВМФ привело к тому, что уже после 2002 г. наметилась постепенная утрата производственного, научно-технического потенциала военного кораблестроения, нарушение функционирования отечественной школы подготовки военно-морских специалистов. Учитывая специфику длительного цикла создания кораблей, можно говорить о том, что при таких условиях в первой половине XXI века Россия не будет иметь своего ВМФ. Последние события в военном кораблестроении нас обнадеживают.

Министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу 10 января после участия в церемонии приема в состав ВМФ России головной ПЛАРБ «Юрий Долгорукий» проекта 955 (шифр «Борей») в Северодвинске заявил журналистам, что в рамках госпрограммы вооружения-2020 (ГПВ-2020) российский ВМФ получит вслед за этой атомной подлодкой еще семь ПЛАРБ класса «Борей» и семь многоцелевых подлодок (ПЛАТ) класса «Ясень». В тот же день в ходе беседы с экипажем «Юрия Долгорукого» Министр обороны сообщил, что строительство «Бореев» будет вестись с опережением графика и ВМФ получит еще семь подлодок этого класса до 2018 года.

Перспективное развитие ВМФ отражено и в новой редакции Военной доктрины РФ. Без ВМФ нельзя вообще всерьез говорить о защите национальных интересов и своего суверенитета.

Учитывая международную обстановку, географические особенности и потребность защиты государственных и национальных интересов России, специалистами ВМФ определен и доведен до политического руководства страны обоснованный состав флота. Целесообразный состав сил перспективного ВМФ должен включать в себя: ракетных подводных лодок стратегического назначения — 14–18, многоцелевых атомных подводных лодок – носителей высокоточного оружия не менее 30–50, подводных лодок с неядерной энергетикой — 50–60, многоцелевых авианосцев — 4–

6, ракетно-артиллерийских крейсеров — 8–12, эсминцев — 24–30, фрегатов — 80–120, ракетных катеров — 60, десантных кораблей — 30, тральщиков — 100.

Конечно, с полной ответственностью говорить о реальности такого флота в ближайшие годы нельзя. Для его создания потребуется увеличение ежегодного финансирования военного кораблестроения в период 2001–2015 гг. более чем в 15–20 раз по сравнению с уровнем 1997 г.

Военно-морской флот по своей природе требует длительного строительства и использования. Его создание не должно зависеть от конъюнктурных, сиюминутных поворотов текущей политики, настроения конкретной политической личности. При этом любая возрастающая неопределенность в политике объективно требует существенного расширения задач, стоящих перед флотом, и, как следствие этого, резкого увеличения затрат на его создание.

Сегодня еще не поздно говорить о сохранении ВМФ России.

Однако его современное достаточно сложное состояние определяет необходимость сосредоточения усилий специалистов ВМФ и политического руководства страны на решении первоочередных задач, к которым, прежде всего, относятся:

- определение ограниченного «боевого ядра» существующего ВМФ, направление на его сохранение всех выделяемых в бюджете средств;
- разработка и принятие Военной доктрины с обязательным самостоятельным разделом Морской стратегии России;
- разработка краткосрочных (3–5 лет) и долгосрочных (10–15 лет) целевых программ кораблестроения;
- создание юридической базы финансирования ВМФ отдельной защищенной статьей расходов федерального бюджета (величиной доли ВВП) с указанием отдельными строками этой статьи расходов на поддержание боевой и технической готовности сил флота, утилизацию кораблей и др.;
- определение и поддержка приоритетных направлений кораблестроения, которые могут обеспечивать быструю отдачу затраченных средств в основном за счет экспортных возможностей при продаже подводных лодок и надводных кораблей.

Указом Верховного Главнокомандующего России от 4 марта 2000 года были утверждены «Основы политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2010 года». Впервые был разработан документ, в котором изложена единая общегосударственная идея о комплексном, долговременном и преемственном подходе к развитию морского потенциала российского государства, а также восстановлению и укреплению позиций России в Мировом океане. В соответствии с Указом, сформировавшим государственную позицию развития ВМФ на ближайшие 10 лет, была также разработана и принята морская доктрина государства до 2020 года, военно-морская стратегия России, единая государственная программа военного кораблестроения и судостроения РФ, сформированы основные направления морской политики нашего государства.

Будущее ВМФ России сегодня, как никогда, зависит от потенциала ведущих кораблестроительных бюро ЦКБ МТ «Рубин», СПМБМ «Малахит», «Северного ОКБ», ЦМКБ «Алмаз», «Невское ПКБ», а также судостроительных и машиностроительных производств.

Их усилия необходимо сосредоточить в первую очередь на строительстве боевых кораблей для ВМФ, а также на организации экспортных поставок наиболее современных проектов дизельных и многоцелевых атомных подводных лодок, сторожевых кораблей, эсминцев, тральщиков, предоставив бюро и объединениям право самостоятельного заключения соответствующих договоров с заинтересованными иностранными государствами. Сегодня особенно важно помнить, что мировой рынок кораблестроительных услуг постоянно заполняется и практически не допускает промедления в организации новых поставок. Например, если мы в 2013–2014 годах не поставим на мировой рынок принципиально новые дизель-электрические подводные лодки типа «Лада» и «Амур», рынок для нас будет утрачен и заполнен аналогичной продукцией Германии или другой страны.

Реальное бюджетное финансирование ВМФ современной России должно быть адресным, направленным в основном на сохранение крайне ограниченного «боевого ядра» существующего флота РФ.

Сегодня у России нет паритета с США ни в политической, ни в экономической областях, ни в любой другой сфере, кроме стратегических ядерных вооружений. Нам сейчас явно видно, что США не хотят и в дальнейшем сохранять именно ядерный паритет с Россией и рано или поздно они осознанно пойдут на разрушение Договора по ПРО-72. В этих условиях самым опасным для России является даже не создание самой американской системы ПРО, сколько создание и внедрение её космического информационного эшелона, как в интересах этой противоракетной системы, так и в интересах войн нового поколения. Введение в строй космического информационного эшелона приведет к отрыву США от России в военной области минимум на 20 лет. Это позволит США не только сдерживать любых противников, но, что самое главное, позволит им силовым бесконтактным способом эффективно наносить упреждающие удары с целью предотвращения возможных, даже ещё только прогнозируемых вероятных угроз своим национальным интересам.

Если руководствоваться разумом, как к тому нас призывал наш выдающийся соотечественник академик В. И. Вернадский, то именно разум и должен быть руководящей нитью при обсуждении и, что самое главное, при практическом решении сложнейших проблем сохранения и дальнейшего развития ВМФ России. Однако его современное состояние по-прежнему свидетельствует о том, что у многих ныне власть имущих как не было раньше, так нет и сейчас осознанных жизненных принципов и понимания роли и места ВМФ в политической структуре Российского государства, в её национальных стратегиях устойчивого развития. А ведь именно национальные стратегии являются по существу долгосрочными государственными планами, включающими показатели, которые наша страна собирается поэтапно достигать в военной, социальной, экономической, экологической областях в соответствии с намеченными темпами её дальнейшего развития.

Военно-морскому флоту России сегодня как никогда необходима принципиально новая парадигма развития, основой которой является не погоня за пресловутой экономией военного бюджета страны, а разум. Чем же вызвана необходимость в разработке

и принятия новой парадигмы? Ответ прост – к началу двадцать первого века обозначился ряд негативных глобальных проблем, дальнейшее усугубление которых ведет ВМФ России к неминуемой катастрофе.

Здесь уместно обратить внимание ещё на один фактор, серьёзно осложнивший ситуацию, в которую попала не только Россия, а и все человечество на пороге двадцать первого века. Наиболее четко данный фактор обозначил польский писатель-фантаст Станислав Лем. Он, в частности, указал на то, что темпы нарастания глобальных проблем, их сложность и комплексность оказались настолько высокими, что традиционный, медленно меняющийся характер отбора обществом политических лидеров и требований к ним оказался во многих случаях уже несоответствующим масштабу проблем. В 1992 году С. Лем так сформулировал свою позицию: «Необходимость выбора между цивилизацией как глобальным правлением знатоков-экспертов и цивилизацией как правлением политических лидеров, демагогически обещающих все, а на самом деле не способных дать ничего, будет все более и более острой. Остается только ждать, чтобы когда-нибудь наступило время проверки профессиональной пригодности, как экспертов-специалистов, так и политиков, — проверки, одинаково тщательной для тех и других. Ведь общая тенденция, заметная буквально повсюду, в том числе и в США, такова, что возрастающей сложности государственных, социальных, технических, наконец, глобальных проблем сопутствует явное снижение уровня компетентности правящих».

Несмотря на трудности сегодняшнего дня, мы верим в будущее Российского ВМФ, верим в талант его создателей. Верим в благоразумие и дальновидность прогрессивных политических сил нашей страны. В значительной степени наша уверенность в будущем отечественного Военно-морского флота связана с деятельностью Президента нашей страны, Верховного Главнокомандующего её Вооруженными силами В. В. Путина.

События последних лет позволяют уточнить отдельные законы войны на море.

Основными законами вооруженной борьбы на море, исходя из опыта второй мировой и «холодной» войны (1941–1991 гг.), являются:

1. Соотношение военно-экономического и научно-технического потенциалов сторон определяет ход и исход войны любого поколения.

2. Успешность ведения военных действий в войне любого поколения зависит от соизмеримости между целями (боевыми задачами) и применяемыми силами и средствами в их соотношении с силами и средствами противника с учетом факторов времени и пространства,

3. Успех в войнах четвертого поколения достигается тогда, когда достигается превосходство сил в решающий момент на решающих направлениях или сосредоточение усилий на главном направлении в операции (кампании). В будущих войнах (шестого поколения) этот закон выражает массирование в ударах высокоточного оружия, которые наносятся со всех направлений и одновременно по всей территории, где целями являются экономика, системы управления и жизнеобеспечения,

4. Для обеспечения победы необходим выбор эффективных форм и способов вооруженной борьбы. При хорошо организованных управлении и взаимодействии родов войск и видов вооруженных сил победа может достигаться в войне любого поколения,

5. Успех в вооруженной борьбе возможен при создании материальных условий на каждом этапе военных действий — организованном боевом, специально-техническом и тыловом обеспечении. Это характерно для войн всех поколений,

6. Успех наступления и полный разгром противника в войне любого поколения возможен, когда наступление ведется стремительно, непрерывно и высокими темпами, когда войска неотступно преследуют противника, чтобы не дать ему возможности закрепиться, подтянуть резервы, собраться с силами и перейти к контрударам. В будущих войнах (шестого поколения) помощь в наступлении оказывают массированные удары высокоточного оружия по системе управления, по базам оружия и жизнедеятельности войск,

7. Владение информацией и обстановкой в районе боевых действий в реальном масштабе времени является основным принципом успеха в операции в войне любого поколения.

Остановимся более подробно на современном состоянии развития морской стратегии США.

7. 7. Современная морская стратегия ВМС США и стран НАТО

Сегодня взгляды США на дальнейшее развитие своих ВС отражены в так называемом Четырехлетнем обзоре оборонной политики, который представляет собой «важный шаг на пути к полному институциональному оформлению происходящих в настоящий момент процессов реформирования и реструктуризации американских Вооруженных сил».

Американские аналитики утверждают, что «миссия Министерства Обороны США состоит в том, чтобы защищать американский народ и продвигать интересы своей страны. С учетом этого Вооруженные силы США должны быть готовы поддерживать широкие национальные цели обеспечения стабильности во всех ключевых регионах, оказывая помощь странам, которые в этом нуждаются, и ради общего блага». По мнению Пентагона, «сложность ситуации в сфере безопасности, вероятнее всего, будет возрастать и под влиянием других ярко выраженных современных тенденций. Растущий спрос на ресурсы, быстрая урбанизация прибрежных районов, влияние изменений климата, появление новых штаммов заболеваний и глубокие культурные и демографические противоречия в нескольких регионах – это всего лишь некоторые из тех тенденций, сложное взаимодействие которых может спровоцировать или усугубить будущие конфликты».

В соответствии с взглядами американских специалистов, наряду с другими программами модернизации обычных и стратегических сил повышенное внимание будет уделяться новой концепции воздушно-морских операций, нанесению ударов на большую даль-